

УДК 323.2

К.Э. БУРНАШЕВ, канд. филос. наук
доцент кафедры социальных наук и технологий
Поволжский государственный технологический
университет, г. Йошкар–Ола, Российская Федерация

Статья поступила 18 февраля 2016г.

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНО–ИСТОРИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ

Статья посвящена анализу феномена социальных стандартов человека. Рассматриваются сложившиеся социальные стандарты, прослеживается их генезис и место в современном обществе. Выявляются ценности и императивы, лежащие в основании рассмотренных стандартов. Анализируется влияние социальных стандартов на формирование человека. Рассматриваются механизмы стандартизации.

Ключевые слова: социальное пространство, социальные стандарты, массовый человек, потребление.

Введение. Принято считать, и весьма справедливо, что человек – существо уникальное и неповторимое. Это утверждение – во многом неоспоримый факт, простейшим доказательством которого служит невозможность найти двух абсолютно одинаковых индивидов. У каждого человека свой жизненный путь, своя биография. В свете подобных утверждений любые разговоры о стандартах человека выглядят весьма сомнительными и даже противоестественными. «Человек – это, прежде всего, проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста» – писал Ж. П. Сартр [10, с. 323]. Мох, плесень, равно как и цветная капуста могут быть стандартными. Может ли быть стандартным человек? История отвечает на этот вопрос утвердительно. Зачастую индивидуальность и личностное начало в человеке лишь декларируются, а практикуется массовое производство индивидов по наиболее желательному образцу.

Проблема стандартов человека не получила глубокой проработки в научной традиции, была далека от мейнстрима социально–философской мысли. Это связано с тем, что

интерес исследователей, как правило, находился по ту сторону стандартов. Куда интереснее изучать человека как существо нестандартное, творчески активное и свободное.

Обратная сторона не столь привлекательна, но не менее актуальна, особенно в условиях современной цивилизации, когда «проблема личности фактически сводится к проблеме подтягивания индивида к имеющимся уже образцам, а проблема выбора связана теперь не столько с творческим усилием личности, сколько с расчетом необходимых шагов для продвижения по структурной решетке внешних стандартов» [3, с. 15].

Основная часть. Как известно, на начальных стадиях своего развития человек не отделял себя от коллектива, не чувствовал своей индивидуальности и личностного начала. Он принадлежал целому, был в синкретическом единстве с миром. Именно в этот период начинает формироваться один из первых стандартов человека, который условно можно назвать стандартом «усредненных» [1, с. 26]. Данный стандарт «первоначально принимал значение вполне конкретных и

осязаемых явлений. Например, стариков, то- темов (и вообще предков). Со временем кон- туры стандарта размывались и представля- лись в виде семьи богов или единого бога. Культ личности в политике, идеологии, науке, кумиры в искусстве – везде мы нахо- дим следы действия этого стандарта» [1, с. 26–27]. Императив данного стандарта: «стремись быть таким как все, следуй тради- ции, прислушивайся к авторитету, уважай старших и т.п.». Человек здесь растворяется в рамках тотальности и мыслится только как часть некоего монолитного целого.

Важнейшую роль в процессе стандартиза- ции в этот исторический период играли табу. «Они мотивировали индивидуальные по- ступки, но действовали как негибкая со- циальная форма. Запреты в качестве форм социального взаимодействия служили своего рода средством отбора санкционированных обществом действий, связей, обеспечиваю- щих сохранение социальности, накопление и трансляцию человеческого опыта» [12, с. 433–439].

Табу как бы цементировали стандарт «усредненных», формировали границы, в рамках которых человек должен был неукос- нительно находиться.

Ранний человек не выбирал быть ему «как все» или не быть, соблюдать табу или нет. В противном случае он переставал быть чело- веком, становился чужаком, изгоем. Таким образом, следовать стандарту было вполне естественным и единственно возможным способом бытия древнего человека.

Совсем иное – человек современный. Он уже вполне самостоятелен и далеко не наивен, он понимает свою отдельность и зна- ет, что такое свобода. Тем не менее, стандарт «усредненных» все еще обладает значитель- ной привлекательностью. Что же заставляет современного человека следовать этому стандарту? По всей видимости, здесь дей- ствует механизм «бегства от свободы», опи- санный видным представителем неотрей- дизма Эрихом Фроммом» [13, с. 383].

Как показал Фромм, бегство может осу- ществляться различными способами. Во- первых, это авторитаризм. Его главенствую- щей установкой является «практически пол- ный отказ от независимости своей личности, отождествление своего «Я» с чем–нибудь или кем–нибудь внешним по отношению к себе» [13, с. 181]. Подобный отказ от «Я» в пользу «Мы» наиболее ярко можно проде- монстрировать на примере тоталитарных ре-

жимов, которыми была богата история XX века. Стандарт «усредненных» был домини- рующим в стране Советов и фашистской Германии.

Во–вторых, это разрушительность по от- ношению к миру [13, с. 131]. Стандарт «усредненных» крайне агрессивен по отно- шению ко всему тому, что может, так или иначе, способствовать проявлению челове- ческой самостоятельности и индивидуальности. Индивидуальность могут провоцировать «Другие» или «Чужие», которые одним сво- им присутствием демонстрируют наличие «инаковости». Поэтому к чужакам «усред- ненные» испытывают не просто неприязнь, а крайнюю агрессивность, которая может быть выражена разрушительным императивом: «Кто не с нами, тот против нас». Механизм проявления разрушительных тенденций «усредненных» по отношению к «Иным» в яркой литературной форме описан в романе– антиутопии русского писателя Евгения Замя- тина «Мы» [2].

В–третьих, это соглашательство и автома- тика. «Этот механизм представляется боль- шинству здоровых людей в современном об- ществе неким спасительным решением. Од- ним словом, индивидуум теряет самого себя; общепринятая мораль навязывает ему опре- деленный тип личности, и он его с готовно- стью принимает, превращаясь при этом в «одного из» и становясь точно таким же, как и все остальные, и таким, каким они хотят его видеть... Как только человек отказывает- ся от самого себя и превращается в работа, он перестает испытывать чувство тревоги и одиночества, подобно миллионам других та- ких же людей–машин. Цена такому измене- нию – утрата собственного «Я» [13, с. 240].

«Усредненность» в данном случае позво- ляет человеку чувствовать себя комфортно и удобно при условии соблюдения правил иг- ры, принятых в данном конкретном обществе и регламентирующих весь спектр человече- ской активности, начиная от манеры одевать- ся и заканчивая жизненной стратегией.

Быть «усредненным» не сложно. Это не требует значительного напряжения челове- ческих сил. Достаточно воспроизводить соот- ветствующий стандарту тип социального действия, и ты будешь принят обществом.

«Усредненные» «роятся» вокруг автори- тарных ценностей, находятся под влиянием авторитарной религии. «Подчинение силе, находящейся над человеком, является важ- ным элементом авторитарной религии и ре-

лигиозных переживаний авторитарного типа. Главная добродетель такой религии – послушание, самый страшный грех – неповиновение. Насколько божество понимается как всемогущее и всеведущее, настолько человек считается слабым и ничтожным. Он может почувствовать себя сильным только в том случае, если ему удастся завоевать благосклонность и поддержку божества полным подчинением ему. В повиновении могущественной власти состоит один из способов избавиться от чувства одиночества и собственной ограниченности. Этот акт подчинения лишает его независимости и цельности как индивида, но взамен он обретает чувство безопасности и защищенности благодаря тому, что он как бы становится частью, внушающей страх и благоговение силы [14, с. 37].

В зависимости от исторической эпохи стандарт «усредненных» разнонаправлен. В архаические времена он развернут в прошлое. Здесь происходит опора на авторитет, традиции и беспрекословное уважение к предкам как к носителям этих традиций. В новейшее время мы наблюдаем его иную направленность. В тоталитарных системах организации социального пространства «усредненные» роятся вокруг абстрактных целей, которые находятся, как правило, в будущем. В качестве таких целей выступают «светлое будущее» или «жизнь после смерти». Подобные цели становятся символами «усредненных» индивидов и позволяют правящей элите управлять безликой массой своих рабов. «Жизнь отдельного человека перестает быть значимой, и ценность человека приравнивается самому отрицанию его собственной ценности и силы. Авторитарная религия очень часто выдвигает столь абстрактные и отдаленные идеалы, что они едва ли имеют какую-нибудь связь с реальной жизнью реальных людей [14, с. 37–38].

Символом стандарта «усредненных» можно считать идола в различных его формах. Идолопоклонство – удел не только древних архаических культур. Современное общество формирует свои неязыческие культы: культ личности, денег, успеха, развлечений, техники и пр.

Вслед за стандартом «усредненных», по всей видимости, возник стандарт «обладающих» [1, с. 30]. Его появление на исторической арене связано, прежде всего, с возникновением института частной собственности. «Обладание – это отношение к человеку по-

средством какого-либо агента (вещи, золота, должности и т.п.)... «обладателями» не могут быть одновременно все. Должны существовать те, кем обладают. Чтобы возникали «обладающие», необходимы «осредненные», за которыми остаются права признавать собственника и быть собственностью» [1, с. 31].

На протяжении длительного периода европейской истории соответствовать стандарту «обладающих» могли лишь представители высших слоев общества. Остальные же оставались «усредненными».

Ситуация начала меняться лишь в XIX веке. В этот период закладываются основания нового человеческого стандарта, типичным представителем которого является «массовый человек» или «человек-потребитель».

«Потребительский» стандарт обладает чертами «усредненных» и «обладающих». От первых он наследует установку: «Будь как все», а от вторых – безудержную экспансию собственной природы в сторону обладания.

«Масса – это “средний человек”. Здесь чисто количественное определение – множество – переходит в качественное. Это – совместное качество, ничейное и отчуждаемое, это человек в той мере, в какой он не отличается от остальных и повторяет общий тип. Какой смысл в этом переводе количества в качество? Простейший – так понятней происхождение массы... В сущности, чтобы ощутить массу... не требуется людских скопищ. По одному единственному человеку можно определить, масса это или нет» [8, с. 18–19].

Представителя потребительского стандарта «массового человека» испанский философ Ортега-и-Гассет характеризует двумя основными чертами: «беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной природы и – второе – врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь. Обе черты рисуют весьма знакомый душевный склад – избалованного ребенка. И в общем можно уверенно прилагать их к массовой душе как оси координат» [8, с. 57].

В качестве императива «потребительского» стандарта выступает установка «Я есть то, чем я обладаю и что потребляю». Согласно этой формуле, чем большим человек обладает, тем больше размер его личности в социальном пространстве потребительского общества. Человек оценивается с точки зрения того, что он имеет. «Одномерным» име-

новал представителя данного стандарта Герберт Маркузе [7].

В основании данного стандарта лежат отчужденные ценности, важнейшими из которых являются: деньги, власть, слава, престиж и т.п. [1, с. 32] «Посредником в мире вещей выступают деньги. В деньгах выражается отчужденная сущность человека. Деньги идеально выражают “Мы” обладающего человека, в них вся палитра красок принимает единый золотой оттенок» [1, с. 32]. Обладание деньгами или контроль над ними вселяют потребителю уверенность и силу в том, что у него есть гарантии. Деньги дают возможность поддерживать определенный уровень потребления и чем их больше, тем выше возможности потребителя. В современном обществе сложно найти такую вещь, которую нельзя было бы купить за деньги. Свой денежный эквивалент имеет буквально все, начиная от предметов бытового пользования и заканчивая произведениями искусства, должностями и учеными степенями. Очень часто и сам человек измеряется денежной «меркой».

Несмотря на очевидную ценность денег в рамках потребительского стандарта его представители часто стремятся к большему – власти. Если деньги дают возможность потреблять вещи, то власть открывает доступ к обладанию людьми. Судя по всему, такой способ обладания гораздо притягательнее вещного, возможность вершить чужие судьбы возносит человека до уровня божества, всемогущего и всеобъемлющего.

Деньги и власть в пространстве потребительского общества обладают крайней ценностью и притягательностью, но есть вещи более желанные – это слава. Обладание славой возносит человека на символическую вершину, своеобразный Олимп, на котором живут небожители. И если деньги обеспечивают вещное потребление, власть позволяет обладать людьми, то слава претендует на нечто большее, на душу человека и возможность обладать ею.

Критикуя частную собственность и жадность накопительства, Маркс отмечал: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем (*haben* – Прим. Э.Ф.), т. е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д., – одним словом, когда мы его потребляем, –

хотя сама же частная собственность все эти виды непосредственного осуществления владения, в свою очередь, рассматривает лишь как средство к жизни, а та жизнь, для которой они служат средством, есть жизнь частной собственности – труд и капитализация. Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств – чувство обладания. Вот до какой абсолютной бедности должно было быть доведено человеческое существо, чтобы оно могло породить из себя свое внутреннее богатство» [6, с. 120].

В отличие от стандарта «усредненных», который ориентирован, по преимуществу, на прошлое «потребители» живут настоящим и мечтами о будущем, в котором они смогут обладать большим, возможно добьются власти или будут купаться в лучах славы. Символ потребительского стандарта – «золотой телец», его время – эпоха симулякров [9, с. 113–117].

Но человек далеко не всегда растворяется в целом или стремится к деньгам, власти, славе или престижу. Существует стандарт, ориентированный на иные ценности нежели «усредненные», «обладающие» и «потребители». Представители данного стандарта – личности, а сам стандарт логично именовать «личностным». Императив данного стандарта: «Будь самим собой, найди свой путь к спасению, осуществи себя в мире».

Появление данного стандарта на сцене истории можно отнести к периоду «осевого времени», который видный представитель экзистенциализма Карл Ясперс датировал 800–200 гг. до н.э. «Человек в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы искать опору в самом себе. Отшельники и странствующие мыслители Китая, аскеты Индии, философы Греции и пророки Израиля близки по своей сущности, как бы они ни отличались друг от друга по своей вере, содержанию и внутренней структуре своего учения. Человек может теперь внутренне противопоставить себя всему миру... В осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью» [14, с. 32–39].

Представители личностного стандарта ориентированы на продуктивную, неотчужденную активность. «Личность предполагает, прежде всего, самосозидание, интеллигенцию... Она должна постоянно действенно выявляться... реальная личность должна иметь пребывающее ядро и переменчивые акци-

денции, связанные с этим ядром как его энергийные самопроявления» [4, с. 74].

Заключение. Соответствовать личностному стандарту всегда непросто, так как это требует значительного напряжения человеческих сил, определенного противопоставления себя среде существования. В этом смысле личность – это то, что воспроизводится, самосозидается на волне определенного усилия со стороны человека и длится, пока это усилие удерживается.

Личностный стандарт тоже может быть выражен определенным символом. «...Личность есть всегда выражение, а потому принципиально – и символ. Но самое главное – это то, что личность есть обязательно осуществленный символ и осуществленная интеллигенция» [4, с. 75]. В качестве такого символа, живого воплощения личностного стандарта выступают, на наш взгляд, Великие Учителя человечества – Христос, Будда, Мухамед, Великие античные мыслители и т.д.

Важную роль в процессе стандартизации начинают играть заповеди. «По заповедям можно понять, как меняется отношение людей к чужакам, пришельцам: незнакомец перестает быть агентом опасных и злобных сил: “Пришельца не притесняй и не угнетай его...”, “Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас”» [3; 9–10].

С возникновением личностного стандарта «формируется культурная презумпция: сначала признай в человеке человека, а потом уже оценивай его, замечай его странности и особенности... Чужие культуры перестают быть заведомо чуждыми. Возникает пространство для развития человеческой способности понимания других и, прежде всего, чужих людей» [3, с. 11].

Представители личностного стандарта населяют одно социальное пространство «Платон, Аристотель, Декарт, Сократ являются нашими современниками. Они живут, населяя то же самое жизненное пространство в той мере, в какой мы его населяем, – а можно вообще ничего не населять и исчезать, как волны на прибрежном песке, не оставляя никаких следов» [5, с. 9].

Наряду со стандартом «усредненных», «обладающих», «потребителей» и «личностей» выделим еще один стандарт, который будем именовать стандартом «профессионалов». Данный человеческий стандарт имеет давнюю историю и уходит своими корнями

во времена появления индивидуального ремесла. Профессионалы ценились всегда, во все времена. В них постоянно нуждались, их уважали. Быть профессионалом – значит быть мастером своего дела, стремиться делать что-то лучше других и всегда на высочайшем уровне. Так как профессионализм напрямую связан с мастерством, представители данного стандарта, по определению, немногочисленны.

Императив данного стандарта: «Стремись всегда быть лучше других, выполняй свою работу на высоком уровне, развивай свои способности и т.п.».

Соответствовать стандарту «профессионалов» непросто, это требует значительных усилий со стороны личности, постоянной работы над собой. Перспективы развития данного стандарта очевидны. «В обществе ноосферного типа люди будут различаться по степени и области компетентности» [11, с. 59].

Список литературы

1. Бекарев, А.М. Социально-исторические стандарты индивида / А.М. Бекарев // *Духовность и культура. Алгоритмы культуры: Материалы Всероссийской конференции.* Екатеринбург, 1994. – С. 22–36.
2. Замятин, Е.И. Мы: Роман / Е.И. Замятин – СПб.: Азбука-классика, 2006.
3. Кемеров, В.Е. Историзм культуры / В.Е. Кемеров // *Духовность и культура. Алгоритмы культуры: Материалы Всероссийской конференции.* Екатеринбург, 1994. – С. 4–21.
4. Лосев, А.Ф. *Философия. Мифология. Культура* / А.Ф. Лосев // *Изд-во политической литературы.* – М., 1991.
5. Мамардашвили, М.К. *Лекции по античной философии* / М.К. Мамардашвили. – М.: «Аграф», 1998.
6. Маркс, К. Соч./К.Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 42. – С. 120.
7. Маркузе, Г. *Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества* / Г. Маркузе. – М., 1994.
8. Ортега-и-Гассет, Х. *Восстание масс: Сб.: Пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет.* – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
9. Пчелина, О.В. *Время символа и время симулякра* / О.В. Пчелина // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки.* – 2010. – №1. – С. 113–117.

10. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. С. 319–144.
11. Финогентов, В.Н. Социально–исторические регуляторы человеческих отнршений / В.Н. Финогентов // Духовность и культура. Алгоритмы культуры: материалы Всероссийской конференции. Екатеринбург, 1994. С. 54–78.
12. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1989.
13. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Минск: Харвест, 2004.
14. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991.

Резюме. Значительное внимание посвящено рассмотрению специфики формирования различных культурно-исторических стандартов человека начиная с древности и заканчивая современным этапом общественного развития. Показаны особенности пред-

ставленных стандартов и их влияние на формирование человека.

Важную роль в представленной статье играет анализ стандартизации человека в обществе потребления. Рассматриваются факторы формирования поребительского стандарта, его внутренняя структура и особенности влияния на человека.

Abstract. Considerable attention is devoted to the consideration of the specifics of the formation of various cultural and historical rights standards since ancient times and ending the present stage of social development. The features provided by standards and their impact on the formation of the person.

An important role in the presented paper plays a man standardization analysis in a consumer society. The factors forming porebitelskogo standard, its internal structure and features of influence on the person.

BURNASHEV Konstantin E., Cand. Of Philos. Sc.

Associate Professor Department of Social Sciences and Technology
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russian Federation

MAN IN SPACE OF CULTURAL AND HISTORICAL STANDARDS

The article analyzes the phenomenon of human social standards. We consider the prevailing social standards, traced their genesis and place in modern society. Identifies the values and imperatives underlying the considered standards. The influence of social standards in the formation of man. We consider the standardization mechanisms.

Keywords: social space, social standards, mass person, consumerism.

References

1. Bekarev A.M. *Socio-historical standards individual spirituality and culture. Cultural Algorithms: Proceedings of the conference.* Ekaterinburg, 1994, pp. 22-36.
2. Zamyatin E.I. *We are: A Novel*, SPb. : Azbuka-classic 2006.
3. Kemerov V. *Historicism. Culture Spirituality and Culture. Cultural Algorithms: Proceedings of the conference*, Ekaterinburg, 1994, pp. 4-21.
4. Losev A.F. *Philosophy. Mythology. Culture.* Publishing House of Political Literature, Moscow, 1991.
5. Mamardashvili M.K. *Lectures on ancient philosophy*, Moscow : «Agraf», 1998.
6. Marx K. and Engels F, T. 42, 120 P.
7. Marcuse H. *Dimensional Man. Study ideology of advanced industrial society*, Moscow, 1994.
8. Otraga Gasset H. *Mass Uprising: Sat. : Trans. with Spanish*, Moscow: ООО «Izdatelstvo AST», 2003.
9. Pchelina O.V. *Symbol time and time simulacru. Bulletin of Moscow State*

- Regional University. Serie: Philosophy of Science*, 2010, №1, pp 113-117.
10. Sartre J.P. *Existentialism - a humanism. Twilight of the Gods*, Moscow: Politizdat, 1989, pp. 319-144.
 11. Finogentov V.N. *Socio-historical controls human otrsheny. Spirituality and culture. Cultural Algorithms: Proceedings of the conference*, Ekaterinburg, 1994, pp. 54-78.
 12. Freud Z. *Bessoznatel'nogo*, Moscow Psychology, 1989.
 13. Fromm E. *Escape from Freedom*, Minsk: Harvest 2004.
 14. Yaspers K. *The meaning and purpose of history*, Moscow, 1991.

Received 18 February 2016